

Е.А. Чупахина

Записки Люси Аткинсон о Сибири

Изучение записок иностранцев о Сибири важно для воссоздания образа региона. Проблема образа Сибири подробно изучена на материале отечественных источников, в частности журнальной прессы¹. Привлечение иностранных источников позволит воссоздать представления иностранцев о Сибири, а также даст дополнительные возможности для исследования образа Сибири в глазах жителей России и самой Сибири, освещая те же темы под другим углом зрения. Записки английского художника Т. Аткинсона и его жены Люси введены в научный оборот и привлекались исследователями при изучении различных аспектов сибирской жизни. Однако, представляется, что их источникивые возможности с точки зрения воссоздания образа Сибири не до конца исчерпаны.

Томас Аткинсон (1799–1861) – английский архитектор и художник. С 1848 по 1853 г. он предпринял путешествие по Сибири, территории нынешнего Казахстана и горам Алатау². По возвращении в Лондон Т. Аткинсон выпустил две книги с описанием путешествия³.

В 1847 г. он женился на Люси Шерранд Финлей Аткинсон (1820 – после 1863)⁴, англичанке, проживавшей в Санкт-Петербурге, и восемь лет бывшей гувернанткой дочери генерала Муравьёва⁵. С февраля 1848 г. Люси сопровождала супруга в его путешествиях⁶. В 1863 г. она опубликовала свои путевые записки: «Воспоминания о татарских степях и их обитателях». Кроме того, что в 1863 г. ей была назначена гражданская пенсия в 100 фунтов, о её дальнейшей жизни более ничего неизвестно⁷.

Первое издание записок Л. Аткинсон появилось в Лондоне в 1863 г. В 1970 г. они были переизданы в Нью-Йорке⁸ и в 1972 г. в Лондоне с предисловием А.Г. Гросса⁹.

Полный русский перевод книг Томаса и Люси Аткинсон отсутствует до сих пор. Однако в XIX в. их тексты были знакомы русскому читателю по книге А. Этцеля и Г. Вагнера «Путешествие по Сибири и прилегающим к ней странам Центральной Азии по описаниям Т. Аткинсона, А.Т. фон-Миддендорфа, Г. Радде и др.», изданной в Петербурге, в 1865 г.

Чупахина Екатерина Алексеевна, сотрудник МБУ «Ветеран». Эл. почта: thistle@ngs.ru

¹ Родигина Н.Н. «Другая Россия»: образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX – начала XX вв. Новосибирск, 2006.

² C.W. Sutton (C.W.S.) Atkinson, Thomas Witlam // The Dictionary of the National Biography Supplement. Vol. 1. London, 1901. P. 85.

³ T.W. Atkinson. Oriental and Western Siberia. A Narrative of seven years explorations and adventures in Siberia, Mongolia, the Kirgiz Steppes, Chinese Tartary and Part of the Central Asia, with a map and numerous illustrations. London, 1858; T.W. Atkinson. Travels in Regions of the Upper and Lower Amoor. London, 1860.

⁴ C.W. Sutton (C.W.S.) Atkinson, Thomas Witlam // The Dictionary of the National Biography Supplement. Vol. 1. London, 1901. P. 85.

⁵ Mrs. L. Atkinson Recollections of Tartar Steppes and their inhabitants. London, 1863. P. V

⁶ M.E. Snodgrass Encyclopedia of the Literature of Empire. NY, 2010. P. 317.

⁷ C.W. Sutton (C.W.S.) Atkinson, Thomas Witlam // The Dictionary of the National Biography Supplement. Vol. 1. London, 1901. P. 85.

⁸ Atkinson L. Recollections of the Tartar Steppes and their inhabitants. New York, 1970.

⁹ Atkinson L. Recollections of the Tartar Steppes and their inhabitants. London, 1972.

в переводе с немецкого¹. Главы 4–8 из книги Л. Аткинсон опубликованы на русском языке в серии «История Казахстана в западных источниках 12–20 вв.»². Есть любительские переводы третьей и девятой глав из «Воспоминаний о татарских степях и их обитателях»³.

Внимание историков давно привлекает тот факт, что в записках Томаса Аткинсона отсутствуют упоминания о сопровождавшей его жене и ребёнке, родившемся во время путешествия у подножия хребта Алатау⁴.

В предисловии к своей книге Л. Аткинсон так объясняет цели публикации: «научные и художественные результаты путешествий содержатся в двух томах, которые он [Т. Аткинсон] издал при жизни, но в них очень мало указаний на приключения, с которыми мы столкнулись во время этих путешествий, и совершенно не упоминается о странных происшествиях, случившихся со мной, часто остававшейся одной с младенцем на руках среди полудиких племён». Публикуя свои записки, она уступает просьбе друзей, которые часто просили рассказать её о путешествии, в особенности «описать обычаи, характерные для сообщества женщин среди диких киргизов»⁵.

Книга представляет собой серию из 19 писем, как сообщает в предисловии сама миссис Аткинсон, «написанных на месте друзьям» и опубликованных «с незначительными сокращениями и изменениями»⁶. В начале каждой главы указывается дата и место написания письма. По мнению А.Г. Гросса, письма адресованы «одной хорошей знакомой в Санкт-Петербург»⁷. За исключением главы 18, в которой описываются «русские обычаи» как неизвестные и потенциально интересные корреспонденту, всё указывает на это.

Письма являются последовательным изложением событий. Логически повествование делится на несколько частей: поездка от Москвы до Барнаула (гл. 1–3), путешествия 1848–1850 гг., то есть Горный Алтай, Казахстан и горы Алатау (гл. 4–8, наибольшая по объёму часть – около 150 из 350 страниц), путешествия 1850–1852 гг., то есть из Барнаула в Иркутск и поездки по Байкалу и в Кяхту (гл. 10–15), возвращение в Петербург (гл. 16–19).

Тематику писем определяют в том числе и интересы адресата. У Л. Аткинсон прослеживается желание изложить интересные детали и услышанные анекдоты для развлечения корреспондента, но в то же время близкие отношения с адресатом позволяют откровенно поверять свои чувства и мысли. Четыре письма, посвящённые обратному пути, гораздо короче и написаны с меньшим энтузиазмом, чем первые.

¹ Этцель А., Вагнер Г. Путешествие по Сибири и прилегающим к ней странам Центральной Азии по описаниям Т. Аткинсона, А. Т. фон-Миддендорфа, Г. Радде и др. СПб., 1865.

² История Казахстана в западных источниках 12–20 вв. Т. 8 Первые английские путешественники в Казахской степи, Алматы, «Санат», 2006. С. 205–310.

³ Волкова Н. <http://www.proza.ru/2012/03/07/1541>

⁴ Гросс А.Г. Записки забытой жены... Предисловие к переизданию Atkinson L. Recollections of Tartar Steppes and their inhabitants, London, 1972. Цит. по: История Казахстана в западных источниках 12–20 вв. Т. 8 Первые английские путешественники в Казахской степи, Алматы, 2006, С. 199.

⁵ Mrs. L. Atkinson. Recollections of the Tartar Steppes and their inhabitants, London, 1863. P. VI.

⁶ Ibid.

⁷ Гросс А.Г. Записки забытой жены... Цит. по: История Казахстана... Т. 8. Первые английские путешественники в Казахской степи. Алматы, 2006. С. 202.

Л. Аткинсон описывает «бытовую часть» путешествия: приготовления к нему, состояние дорог и почтовых станций, сопровождавших их казаков, солдат и слуг, «жилищные условия» в городах, где они проводили длительное время и т.д.

Миссис Аткинсон даёт описание природы и городов, бытовые зарисовки, излагает происшествия, случавшиеся во время пути: ушедшие под лёд сани, нападение грабителей, дорожные встречи. Она пересказывает с чужих слов особо поразившие её истории (например, об иностранцах, остановившихся ночевать в крестьянской избе и убитых из-за употребления ими мяса в пост ¹).

Л. Аткинсон подробно пишет о людях, с которыми она встречалась во время путешествия. Для представления проездных документов требовалось наносить визиты официальным лицам в каждом городе. Люси сообщает об обеде у губернатора князя Урусова в Нижнем Новгороде, генерала Глинки в Екатеринбурге, о столкновении с омским полицмейстером и визите к генерал-губернатору Западной Сибири князю Горчакову. Остановившись в городах на более продолжительное время, Аткинсоны неизбежно вращались в светском обществе. Л. Аткинсон описывает сообщества Томска, Барнаула, Бийска, Копала, Красноярска, Иркутска.

Люси характеризует «влиятельных людей» Томска как золотоискателей. Она рассказывает об Асташеве как самом богатом и влиятельном из них и о женитбе вице-губернатора на дочери золотопромышленника, сообщая о том, что ему придётся оставить службу как несовместимую с владением приисками ². Описывая светскую жизнь местного сообщества, Люси замечает, что «балы и обеды, на которых мы были тут, за одним исключением устраивались очень схожим образом с теми, которые мы посещали в Москве и Петербурге» ³.

В Барнауле Аткинсоны проводят больше времени, чем в других городах, здесь у них складывается много дружеских связей и от того характеристика жизни барнаульского общества более подробна. Они находятяся, в основном, в кругу горных инженеров, останавливаются у Стролманов, близко общаются с полковником Соколовским. Люси описывает балы и вечеринки, постоянные пикники летом, подробности быта ⁴. Л. Аткинсон отмечает провинциальность Бийска, где они знакомятся с полковником Кейлом и посещают бал в честь жены исправника ⁵.

Интересны её описания Копала, где Аткинсоны проводят зиму 1848–1849 гг. Поселение было основано всего за год до их прибытия, и условия жизни сильно отличались от Барнаула и Томска. «Большая палатка, в которой мы застали общество, служила общей гостиной, у каждого есть палатка поменьше, используемая в качестве спальни» ⁶. В Копале Аткинсоны заводят довольно близкое знакомство с бароном Врангелем, приставом при киргизах (то есть казахах) Большой Орды, и немногочисленным сообществом офи-

¹ *Mrs. L. Atkinson. Recollections of the Tartar Steppes and their inhabitants.* London, 1863. P. 17–18.

² *Ibid.* P. 36–37.

³ *Ibid.* P. 36.

⁴ Подробнее см.: *Ведерников В.В.* Повседневная жизнь алтайской горной корпорации в воспоминаниях английских путешественников Дж. Кокрена, Ч. Котрэла и Л. Аткинсон // *Известия Алтайского государственного университета.* Вып. 4 (72). Т. 2. 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://izvestia.asu.ru/2011/4-2/hist/08.ru.html>

⁵ *Mrs. L. Atkinson. Recollections of the Tartar Steppes and their inhabitants.* London, 1863. P. 51.

⁶ *Ibid.* P. 110.

церов и инженеров. Они как раз застают момент приезда жён к офицерам. Здесь же они знакомятся с «киргизскими султанами», посещающими Копал.

Сообщество Иркутска, где Аткинсоны проводят зимы 1850–1851 и 1851–1852 гг., описано достаточно подробно. Они в дружеских отношениях с семьями Волконских и Трубецких, хорошо знакомы с Н.Н. Муравьёвым-Амурским. Л. Аткинсон подробно излагает в письмах обсуждаемые в обществе темы, в число которых входят такие, как «дело Занадворова», устройство театральных представлений и маскарада, бегство и поимка ссыльного поляка, ожидание декабристами амнистии к двадцать пятой годовщине вступления императора на трон и др. Описание встреч с декабристами и условий их жизни – особая тема в сочинении Л. Аткинсон, рассмотренная М.П. Алексеевым¹.

Естественно внимание к соотечественникам, живущим в Сибири, – Л. Аткинсон рассказывает об англичанах, встреченных в Екатеринбурге, Томске и Иркутске. Автор также отдаёт дань традиционной для путевых записок теме – описанию быта экзотических племён: калмыков при посещении горного Алтая, «киргизов» (то есть казахов) и бурят. Она склонна романтизировать быт кочевников-казахов, их близость к природе: «иногда чувство грусти овладевает тобой при мысли, что однажды придётся вернуться в наш суетный мир с его церемониями, заботами и волнениями, и ты почти желал бы быть диким киргизом и скитаться как они среди всех красот природы, но затем приходит мысль, что такая жизнь была бы праздной»². При всём восторге, который Люси выказывает в отношении красот Алатау, жизнь кочевников представляется ей безусловно бесполезной и неценной в сравнении с жизнью «цивилизованного человека». В ответ на предложение султана оставить им ребёнка, она пишет: «Я достаточно тщеславна, чтобы полагать, что моему ребёнку уготована более достойная роль на сцене этого мира, чем планирование баранты и ведение жизни, более присущей зверю, чем человеку, и прозябание в сонной праздности»³. Она пишет о положении женщины («даже собака считается выше её»⁴) и о том, как принято растить, кормить, воспитывать детей в этой среде.

В её описании быта казахов и русского крестьянства прослеживается много общих негативных моментов: несоблюдение гигиены, пренебрежительное отношение к детям, отсутствие образования. Поскольку русских она рассматривает как заведомо «высшую» нацию, проявление этих моментов у крестьян вызывает у неё возмущение и отторжение, в то время как в её восприятии это естественно для казахов и калмыков как для «диких племён».

В описании быта крестьянства затрагиваются и «этнографические сюжеты», как например, обряд русского свадебного плача невесты⁵, представление алтайских охотников об императоре⁶ и его семье⁷.

¹ Алексеев М.П. Английские мемуары о декабристах // Исследования по отечественному источниковедению. Ленинградское отделение Института истории СССР Академии наук СССР. Труды. Вып. 7, М.–Л., 1964. С. 243–253.

² Mrs. L. Atkinson. Recollections of the Tartar Steppes and their inhabitants. London, 1863. P. 185.

³ Ibid. P. 153.

⁴ Ibid. P. 155.

⁵ Ibid. P. 286.

⁶ Ibid. P. 88.

⁷ Ibid. P. 77.

Люси отмечает, как и другие авторы, что крестьяне в Сибири живут богаче и чище по сравнению с Европейской Россией. Тем не менее, многие простые предметы быта остаются для них недоступными, поскольку и за деньги их невозможно достать.

Л. Аткинсон имела возможность наблюдать жизнь людей разных социальных слоёв и положений во время путешествия: чиновников и офицеров, промышленников и купцов, казаков, крестьян, ссыльных, и потому картина сибирской жизни в её записках получается объёмной и реалистичной. Сибирские города в её описании мало отличаются от городов европейской России, а их светскому обществу свойствен типичный стиль жизни. Тем не менее, представление о Сибири как об отличающемся от России крае чётко прослеживается в записках Л. Аткинсон. Это тем более интересно, что в отличие от большинства английских путешественников того времени, она прожила восемь лет в Петербурге и хорошо представляла себе жизнь в столицах. Проведя много времени в Сибири (в частности в Барнауле и Иркутске), Л. Аткинсон сравнивает Европейскую Россию и Сибирь не как сторонний наблюдатель, но как человек, знающий реалии и той и другой жизни изнутри.

Как и у других авторов, одним из главных отличий Сибири из её записок предстают огромная территория, неразвитость транспорта и как следствие удалённость даже стоящих на большой почтовой дороге сибирских городов от «благ цивилизации». Высшее общество этих городов живёт по-европейски, но чтобы поддерживать этот стиль жизни, ему приходится прилагать больше средств и усилий, закупая всё необходимое в Европейской России и в Европе.

Л. Аткинсон в нескольких местах и по разным поводам замечает, что возможностей получить хорошее образование в Сибири по сравнению с Европейской Россией гораздо меньше. По сути, только за декабристами признаёт она возможность дать своим воспитанникам образование должного уровня.

Кроме разницы в образовательном уровне, она отмечает и социальную разницу, фиксируя, что многие купцы и промышленники Сибири – это выходцы из низших слоёв с соответствующим уровнем образования. В ещё большей степени это касается их жён.

В Барнауле и Иркутске (и в других местах, где она оказывается в обществе равном по образованию и положению) ей импонирует большая простота в общении между людьми. Однако стиль общения в Бийске и Аягузе она показывает как карикатурные попытки подражать манерам «высшего света».

Л. Аткинсон описывает некоторые обычаи как свойственные именно Сибири, то есть те, с которыми она не встречалась в Петербурге. Например, «обход» гостей хозяйкой и хозяином во время застолья, а также «сибирское ухаживание и сватовство» и послесвадебные визиты новобрачных.

Л. Аткинсон даёт реалистичное представление о взяточничестве в среде чиновничества. Говоря о тяге казаков к присвоению чужого, она замечает: «Поначалу мы полагали их поведение очень недостойным, но познакомившись с их средствами, мы гораздо менее склонны упрекать их, это сама система дефективна»¹. Миссис Акинсон с большим сочувствием относится к ссыльным: не только к декабристам, но и к «простым» людям, всё время подчёркивая, что из осуждённых «сотни виноваты только в том, что воспротивились жестокому обращению бесчеловечных хозяев»². Она указывает, что слуги из

¹ *Mrs. L. Atkinson. Recollections of the Tartar Steppes and their inhabitants. London, 1863. P. 72.*

² *Ibid. P. 5.*

бывших каторжан оказывались очень достойными людьми. Характерно, что поначалу она их боится, но познакомившись ближе, меняет своё мнение. Таким образом, у неё не всегда явно, но постоянно присутствует мысль о «хороших людях», живущих в «плохой системе». Взгляд Л. Аткинсон ценен тем, что она не имеет цели критиковать существующее устройство, она проникается симпатией к людям, с которыми встречается, и смотрит на общее устройство через частные проблемы этих людей.

Л. Аткинсон затрагивает многие типичные для записок англичан того времени темы, как например, пьянство среди духовенства и низших слоёв населения, описания быта городских жителей, сходство русских и китайских обычаев и ментальности и др. Но её записки отличаются лучшим пониманием реалий местной жизни и большим количеством деталей.

Записки Люси Аткинсон несомненно интересны с гендерной точки зрения. В «мужских мемуарах» невозможно найти столько деталей о жизни женщин из слоёв высшего чиновничества и офицерства, хотя бы потому, что обычаи того времени предусматривали во многих случаях раздельное времяпровождение полов. «Компетентная в изображении вещей, которые только женщина заметила бы, рассматривая вопросы с другой стороны, чем мужчины»¹, Люси рассказывает о многом, чего не замечают мужчины. Она описывает быт гораздо более подробно, чем мужчины, которым не принято было показывать «кладовые», которые занимают целую комнату, или устроенный в сарае холодильник. Естественно её внимание к темам воспитания детей и положения женщин, как у цивилизованных сибиряков, так и у «диких киргизов». Описания детского бала или традиционных для крестьян методов лечения детей отсутствуют в записках английских путешественников её времени, как нет их в записках её мужа.

В тоже время она сама, отправляясь в длительное путешествие, совершает поступок для женщины той эпохи неполюженный и потому её записки ценны для исследования гендерных стереотипов эпохи. Её записки принадлежат к ряду записок английских путешественниц XIX в., традиционно изучаемых в рамках гендерного подхода и имперско-колониального дискурса². В тоже время, записки Л. Аткинсон выделяются из этого ряда тем, что путешествие совершается не по территории британских колоний, и не только по территории «диких племён», но и по территории цивилизованного государства. Несомненно, в них можно почерпнуть многое о представлении англичан о своей империи и ментальности того времени.

Что же касается образа Сибири, то она предстаёт из записок Л. Аткинсон огромной необжитой территорией с неразвитой промышленностью и транспортом, но с очень красивой природой и очагами «европейской цивилизации» в городах. Сходное изображение Сибири встречается и у других английских авторов 1840-х годов.

¹ Коллинз Д. Англоязычные путешественники на русском Алтае, 1848–1904 гг. // Краеведческие записки. Вып. 4. Баранул, 2001. С. 132.

² См. например: Davies K. Women Explorers. Basingstoke, 1985; Афанасьева А.Э. Путешественницы и Британская империя: изучение женских путевых заметок в англо-американской историографии // Актуальные проблемы всеобщей истории. Ярославль, 2003. С. 103–110.